
ИРИНА БОДЯКШИНА
ПОМОРСКАЯ БЫЛЬ

Ирина Бодякшина

Поморская быль. Соль на ламинате.

https://litres.ru/74812697
SelfPub; 2026

Аннотация

Ноябрь в Архангельске это диагноз. Серое небо придавило панельные девятиэтажки, стерев верхушки домов в мокрой хмари. В квартире Алисы пахнет бедой, сладковатой прелью из-под пола. Дочь Соня горит третьи сутки, и жар накатывает волнами, как северный прилив. Девочка не зовет маму, она зовет кого-то другого.

Алиса считала тревожность болезнью, пока в три часа ночи воздух не стал густым, как крахмальный кисель, и не толкнул ее в спину. Это зов крови. Крови поморов, спавшей пять поколений.

На старом кладбище у могилы Николая Дьяконова Алиса встретит того, кто носит ее лицо. Древняя хтонь проснулась. Чтобы спасти дочь, придется вспомнить: соль на ламинате- не к деньгам. Это договор с водой, ждущей под фундаментом.

"Поморская быль. Соль на ламинате" это северная мистика, где родовая память сильнее ипотеки.

Содержание

Поморская быль. Соль на ламинате 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Ирина Бодякшина
Поморская быль.
Соль на ламинате.

Название: Поморская быль. Соль на ламинате
Автор(-ы): Ирина Бодякшина
Ссылка: https://author.today/work/688059

Поморская быль.
Соль на ламинате

Ноябрь в Архангельске - это не время года, это состояние кожи и костей. Серое небо придавило город так плотно, что верхушки панелек на Галушина просто исчезли, растворились в мокрой вате облаков. Алиса стояла на балконе в одной тонкой футболке, и холод не кусал - он сразу пробирал до желудка. Курить она бросила пять лет назад, но сейчас рот мгновенно наполнился густой, медной слюной, будто она долго жевала старую монету.

В квартире пахло бедой - сладкой прелью, сочившейся из-под пола. Соня металась в бреду третьи сутки. Сорок и один. Жар накатывал волнами, как прилив, и девочка, срывая с себя пижаму с динозаврами, выла, зовя не мать , а кого-то другого.

Матица грызет. Отпусти матицу.

Алиса знала: если балка сгниет, дом рухнет. В три часа ночи воздух загустел, ударил под колено, толкнул в спину. Она не думала, просто накинула на детей одеяло, заперла дверь и вышла в ноябрь.

Такси поймала сразу. Всю дорогу смотрела в окно, пока старый помор не спросил у ворот кладбища, больна ли дочка. Алиса ответила, что ждет.

Здесь не было ветра. Воздух стоял стеклянный. Алиса видела каждую травинку в свете несуществующих фонарей. Ноги сами несли ее мимо свежих холмов к старой части, где кресты вросли в землю по самую перекладину. Пахло прелой водой, йодистыми водорослями и креозотом от старых шпал.

Она остановилась у чугунной оградки. Памятник из черного мокрого гранита. Дьяконов Николай Григорьевич. Восемьсот семьдесят пятого года. Умер в двадцатом.

Алиса схватилась за прутья. Металл ударил током. Не больно. Узнаваемо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.